

Логвинов И.И.

Об одном аспекте проблемы «подъема страны с колен»

Логвинов Игорь Иосифович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, главный научный сотрудник Института теории и истории педагогики РАО.

Статья представляет собой авторский взгляд на общеобразовательную подготовку в России, отечественную систему школьного и педагогического образования и направления ее реформирования.

Ключевые слова: образование, школа, общеобразовательная подготовка, образовательные ресурсы, перечень предметов, педагогическое образование, повышение квалификации учителей.

Начну с лирического вступления. В 1993 г. в некоем либеральном клубе, располагавшемся на ул. Герцена 52, был организован «круглый стол», посвященный проблемам развития образования в новой России. Вел этот «стол» Е.Т. Гайдар. На это мероприятие автор попал случайно, поддавшись на уговоры своего тогдашнего начальника – директора Института теории и истории педагогики РАО Б.С. Гершунского. Обсуждались на этом мероприятии самые разные аспекты современной и будущей образовательной политики – в том числе и система финансирования школ.

Когда в порядке выступлений «по кругу» очередь дошла до автора этих строк, он достаточно робко высказался по поводу того, что при решении вопроса о том, как будут финансироваться школы, целесообразно проанализировать и то, как это финансирование осуществлялось в недавние времена в СССР. Не отбрасывать этот старый способ «с порога», а выявить как отрицательные, так и положительные стороны этого способа, возможность использования положительных сторон в новых условиях. На это предложение руководитель «стола» отреагировал мгновенно известной всем советским людям ленинской фразой: «Нет, мы пойдем другим путем!». Эта, прямо по Фрейду, оговорка заставила автора вспомнить слова Талейрана «Бурбоны ничего не забыли и ничему не научились», метко охарактеризовавших политику вернувшихся на французский престол после Наполеона правителей.

О том, к чему привел этот «другой путь» в области всех отраслей того, что называлось ранее народным хозяйством, я писать не буду. Поговорим лучше о школе – тем более, что еще в Манифесте 13 июля 1826 г. император Николай I указал на школу как на одно из важнейших средств управления общественно-политической ситуацией¹.

В связи с тем, что в предлагаемом вниманию читателей тексте много противоречит значительному числу публикаций в прессе о школе, автор предупреждает читателей, что подавляющим большинством его благонамеренных коллег по Российской академии образования он считается малосимпатичным субъектом, который вместо того чтобы плодотворно трудиться на благо российской (а ранее – советской) школы, время от времени устраивает «скандалы в благородном семействе». Судите сами: человек отрицает научную основу мероприятий по совершенствованию школы², использует в плановых работах в качестве эпиграфов цитаты из произведений весьма сомнительных авторов³, непозволительно резко выступает на официальных собраниях⁴ и т.д. и т.п.

Все сказанное выше – правда, отрицать которую невозможно. Но...

В течение почти двадцати лет (пятидесятые-шестидесятые годы прошлого века) автор преподавал физику в различных учебных заведениях (школах, техникумах, подготовительных курсах).

За более чем полсотни лет своих служебной (от учителя сельской школы до директора Главного информационно-вычислительного центра Минпроса и Гособразования СССР) и научной (от младшего научного сотрудника до члена-корреспондента РАО) карьер автор встречался и беседовал с сотнями работников системы образования – учителями, завучами и директорами городских и сельских школ, инспекторами РОНО и методистами институтов усовершенствования учителей, руководителями системы образования разных уровней (от заведующих РОНО до республиканских и союзных министров), деятелями педагогической науки и др.

Близкое знакомство с одним из выдающихся деятелей отечественного образования – А.М. Арсеньевым –

¹ См.: Процесс декабристов: донесение, следствие, приговор, письмо Рылеева из крепости, указы. М.: Изд. И.А. Малинина, 1905.

² См., напр.: Логвинов И.И. Советская школа: мифы и действительность // Советская педагогика. 1991. № 6; Он же. Педагогическая мифология и совершенствование общеобразовательной школы // Педагогика. 1999. № 8.

³ Братья Стругацкие, А. Франс, М.Е. Салтыков-Щедрин и др.

⁴ Так, например, выступая на заседании Президиума Академии, посвященном обсуждению фундаментальных исследований в педагогике, позволил себе охарактеризовать одно из предшествующих выступлений так: «Глупость – это, конечно, Божий дар. Но нельзя же столь нещадно его эксплуатировать!»

подарило ему возможность быть благодарным и внимательным слушателем частных суждений многих лиц, принимавших достаточно активное участие в жизни школы в период, предшествовавший авторскому вступлению на ниву образования – от конца двадцатых до начала пятидесятых годов.

Если ко всему вышеизложенному добавить, что занятия частным репетиторством сталкивали автора с родителями учеников, работавшими на весьма высоких постах в таких учреждениях и ведомствах, как ЦК КПСС, Совмин СССР, Госплан, Минобороны и др., то вряд ли будет преувеличением утверждать, что он относится к тому весьма ограниченному числу лиц, которым достаточно хорошо известна «общественная и частная жизнь госпожи Школы».

Если после чтения всего вышесказанного Вы, дорогой читатель, не потеряли интереса, то продолжим.

С конца восьмидесятых годов прошлого века и по настоящее время все, происходящее в области образования, поразительно похоже на то, что уже имело место в нашей истории в период с конца 1917 г. по начало тридцатых годов. Именно в те годы получили широкое распространение лозунги всеобщего бесплатного образования для всех с 8-ми до 17-ти лет, демократизации школы, участия в управлении школой учащихся и родителей, внедрялись новые программы и методы обучения, пропагандировались связь знаний с жизненными потребностями учащихся и т.д. и т.п. Все это вместе с конкретными жизненными потребностями (ликвидация безграмотности, ускоренное обучение руководящих кадров и др.) породило не только множество типов учебных заведений, но и привело к снижению уровня общеобразовательной подготовки выпускников школ.

Такое положение никак не могло удовлетворять того эффективного Менеджера, который поставил перед собой задачу превратить Россию в мировую державу. А для этого ему были необходимы хорошо обученные кадры рабочих, инженеров, техников, управленцев.

И как только этому Менеджеру удалось выстроить «вертикаль власти» (а это произошло к началу тридцатых годов), он резко покончил с неразберихой в области образования и создал единую трехзвенную школу, в которой каждое звено выполняло четко заданные функции:

1–4 классы – общая обязательная общеобразовательная подготовка всех поступивших в школу учащихся;

5–7 классы – подготовка к поступлению в средние специальные учебные заведения (или к продолжению обучения в школе);

8–10 классы – подготовка к продолжению обучения в высших учебных заведениях.

Эта школа не была общеобразовательной – общеобразовательным было лишь первое звено. Она во многом копировала дореволюционную гимназию. Начиная с четвертого класса, все учащиеся по окончании учебного года сдавали экзамены по нескольким учебным предметам. Только успешная сдача этих экзаменов (в совокупности с положительными оценками по другим предметам) обеспечивала переход ученика к обучению в следующем по старшинству классе.

Иными словами, школа должна была работать и работала в качестве своеобразного «сита», безжалостно отсеивающего в систему подготовки рабочих самой различной квалификации неспособных к усвоению программного материала.

Поэтому параллельно со средними школами, техникумами и высшими учебными заведениями в стране была создана разветвленная сеть ремесленных училищ, железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения. Именно эта система образования насытила кадрами те отрасли народного хозяйства (например, военно-промышленный комплекс), которые в течение более двух десятков послевоенных лет обеспечивали нашей стране достойное место в мире.

И так было до начала пятидесятых годов, когда у руководства страны сложилось впечатление, что окончательно создана не только мировая держава, но и огромный лагерь стран социализма и народной демократии.

Не буду описывать далее всю последующую историю нашего образования до конца восьмидесятых – начала девяностых годов. Желающие более подробно ознакомиться с этой историей могут обратиться к работам автора¹.

Значительно интереснее то, что в конце восьмидесятых годов вместе с постепенной и бескровной сменой государственной власти в сфере образования возродилось то состояние шумихи, неразберихи, поисков виновных, наказания невинных и награждения непричастных, которое уже было у нас в стране после Октября 1917 г.

В ответ на неоднократные выступления автора в конце восьмидесятых годов о недопустимости «кавалерийского подхода» к реформе школы председатель Госкомобразования СССР Г.А. Ягодин в личном письме к автору (№ ЯО-6519/34-37 от 6.07.1988 г.) написал: «Конечно, было бы гораздо разумнее и эффективнее сначала создать концепцию, подвести под преобразования солидную научную основу, а затем уж приниматься за практические дела. К сожалению, и Вы хорошо это знаете, ситуация с общеобразовательной школой так запущена, что требует сначала неотложной помощи и создания необходимой для оздоровления атмосферы, а затем уж систематического лечения на строго научной основе».

Так вот, прошло уже двадцать лет, а строгой научной концепции как не было, так и нет. А продолжающиеся меры неотложной помощи и создание необходимой для оздоровления атмосферы (единый государственный экзамен, подушевое финансирование школы, права директоров повышать оплату отдельных учителей и пр.) привели к нынешнему весьма плачевному состоянию.

Система образования достаточно велика и консервативна. Для того чтобы вывести ее из состояния устойчивого равновесия, необходимы гигантские усилия. И они были приложены в предшествующие два десятилетия. Еще несколько лет таких деяний – и «точка возврата» будет пройдена – мы безвозвратно потеряем ту систему образования, которой многие годы справедливо гордились и останемся, подобно известной старухе из сказки, у разбитого корыта.

Имейте в виду, что в начале тридцатых годов «точка возврата» не была пройдена – имелось еще до-

¹ Логвинов И.И. Основы дидактики. М., 2005. С. 90–95; Логвинов И.И. Прошлое и будущее отечественной общеобразовательной школы. М., 2009. С.14–31.

статочное количество просвещенцев, для которых дореволюционные гимназия и реальное училище были знакомы не понаслышке.

В настоящее время мы имеем аналогичную ситуацию. Учитывая возрастной состав современных педагогических кадров, можно сказать, что очень и очень многие работники народного образования помнят советскую школу. И на это можно опираться.

Если власти предрержащие не на словах, а на деле хотят видеть нашу страну достойным членом мирового сообщества (а не поставщиком сырья, нервно следящим за скачками цен на мировом рынке), то им необходимо коренным образом пересмотреть нынешнюю политику в области образования:

во-первых, забыть о термине «образовательные услуги» применительно к государственным учебным заведениям (детским садам, школам, вузам, профтехучилищам и пр.). **Таковые являются** не сферой услуг, а **системой воспроизводства самого главного ресурса страны – ее населения**, системой, не менее важной военно-промышленного комплекса (некоторые «сюрпризы» которого в последнее время, скорее всего, связаны с качеством подготовки современных кадров);

во-вторых, необходимо на несколько лет прекратить какие-либо эксперименты в области образования, отменив самые одиозные постановления, принятые в последние годы (они упомянуты выше). Системе образования надо дать время на успокоение и переход ее в то равновесное состояние (пусть даже более низкое по уровню конца восьмидесятых годов). Только после этого спокойно и без спешки можно будет организовать ее «подъем» на уровень современных мировых стандартов. И не надо бояться того, что при этом исчезнут талантливые и образованные – таковые в достаточном количестве вырастали и в не самые лучшие для школы годы (например, в периоды скачкообразного перехода от всеобщего семилетнего ко всеобщему среднему или реформы Хрущева);

в-третьих, нужно убедить всех работников министерств финансов и экономики (от уборщицы до министра) в том, что искать средства для латания «бюджетных дыр» надо не в сферах образования и науки, а в любых других местах (даже в собственных карманах и карманах «равноудаленных от власти» олигархов).

Автор понимает, что эти предложения – бред для тех, кто живет сегодняшним днем, учит своих детей и внуков далеко от Родины и там же обзаводится счетами в банках и недвижимостью. Но если среди властей предрержащих есть те, которые собираются управлять нами до 2020 года и далее, то таким я не могу не посоветовать задуматься. Иначе через несколько лет им придется столкнуться с такими обстоятельствами, которые в настоящее время им даже в страшном сне не увидеть.

Теперь дочитавший эту статью до данного места, вправе спросить автора: ну хорошо, чудо произошло, нашлись во власти те, кто готов выполнить перечисленные выше условия. А что ты предлагаешь? Ведь ты сам написал о консервативности системы образования. Сама-то она модернизироваться не будет. Зачем же те несколько лет покоя?

У автора есть ответы на поставленные вопросы. Только он просит читателей иметь в виду следующее. Он хорошо помнит слова известного барда о том, что не надо бояться ни мора, ни глада, а больше всего бояться того, кто скажет: «Я знаю как надо».

Предлагаемая ниже концепция – не истина в последней инстанции. Это лишь один и, вполне возможно, не лучший вариант тех действий, которые, по мнению автора, можно осуществить, опираясь на реальность. Именно на нее, а не на ту мифологию, которая выдается за действительность во множестве педагогических и околопедагогических писаний (см. уже упомянутые ранее статьи в журнале «Педагогика» № 6 за 1991 г. и № 8 за 1999 г.).

Излагаемое далее базируется на очень немногих положениях.

Во-первых, мы не считаем, что все дети, поступившие в первый класс школы, рвутся к знаниям. Дети скорее *любопытны*, а не *любопытельны*, а это далеко не стремление к овладению знаниями. Надежнее ориентироваться на ту точку зрения, которая сформулирована в нижеследующем диалоге:

«– Ну, а как насчет того, что человек – это, в отличие от животных, существо, испытывающее непреодолимую потребность в знаниях? Я где-то об этом читал.

– Я тоже, – сказал Валентин. – Но вся беда в том, что человек – во всяком случае, массовый человек – с легкостью преодолевает эту свою потребность в знаниях. По-моему, никакой потребности и вовсе нет. Есть потребность понять, а для этого знаний не надо. Гипотеза о боге, например, дает ни с чем не сравнимую возможность абсолютно все понять, ничего не узнавая... Дайте человеку крайне упрощенную систему мира и толкуйте всякое событие на базе этой упрощенной модели. Такой подход не требует никаких знаний. Несколько заученных формул плюс так называемая интуиция, так называемая практическая сметка и так называемый здравый смысл»¹.

И это не шутка. Из трудов отечественных психологов можно понять, что стремление к знаниям требует формирования у учащихся учебной деятельности, в которой главное – не учебные действия, а мотив. А вот последний мы пока формировать не умеем.

Во-вторых, мы не будем, сколько бы нас ни убеждали, преувеличивать профессиональных знаний и умений нашего учительства, его стремления к творчеству, овладению новыми методами работы. Об этом автор предупреждал «Хлестаковых от перестройки» еще в конце 80-х годов прошлого века² (анализируя статьи «Учительской газет» о серьезных претензиях учительства к педагогической науке, отрыве исследований от запросов практики, о резком повышении качества процесса обучения за счет представления учительству свободы творчества и т.д. и т.п.)

Сейчас, как и раньше, популярностью у основной массы педагогов пользуются не те книги, в которых учителю даются рекомендации «как научить учащихся решать задачи», а всяческого рода *решебники* с готовыми

¹ Стругацкие А. и Б. Повести. Собрание сочинений. Т. 7. М.: Текст, 1992. С. 106.

² Логвинов И.И. О реформе школы, педагогической науке, заботах о просвещении народа, или Субъективные заметки заинтересованного лица о борьбе наших новаторов с нашими консерваторами. М.: ИНФОЛОГ, 1990.

решениями. Не работы П.Я. Гальперина, Н.А. Менчинской, Н.Ф. Талызиной, З.А. Калмыковой, З.А. Решетовой и многих других, а книги «новаторов», в которых в виде не всегда грамотных *рецептов* излагается то, что ранее было грамотно и понятно изложено в работах перечисленных выше авторов.

Сказанное выше не означает, что автор хочет очернить все российское учительство. У нас на самом деле много хороших творчески работающих педагогов. Но в обучении участвуют **все** педагоги, а потому любому реформатору надо ориентироваться не на лучшие (или даже средние) образцы.

В-третьих, необходимо ориентироваться на те школы, то учебное оборудование и учебно-наглядные пособия в них, которые мы имеем. Иными словами, надо ориентироваться не на те школы, в которые водят высоких гостей, а на обычные школы в обычных небольших провинциальных городах. Те самые, в которых заработная плата учителей зачастую меньше пенсии москвичей.

И не надо надеяться на то, что в самое ближайшее время с обеспечением учебного процесса в таких школах произойдут коренные изменения к лучшему.

Не будем продолжать далее. И не потому, что автор опасается обвинений в очернении той отрасли, которой он отдал более пятидесяти лет своей жизни (и намеревается работать в ней далее). Главное уже сказано.

Теперь, приступая к изложению своих предложений, автор хочет напомнить читателям о том, что у нас была общеобразовательная школа – это первое четырехлетнее звено школы начала тридцатых годов.

Именно в ней учили тому, без чего нельзя было начать изучение других предметов. В ее программу входило чтение, письмо и первоначальные сведения по родному языку, арифметике, элементарные сведения по географии, природоведению и истории государства, пение, рисование и физкультура.

Этот перечень очень напоминает небезызвестные **trivium** (грамматика, риторика, диалектика) и **quadri-um** (музыка, арифметика, геометрия, астрономия), составлявшие с незапамятных времен фундамент общего образования. При этом характерно отметить, что их живучесть определяется не столько желанием педагогов следовать традиции, сколько тем, что практика доказала значимость этих предметов для развития у обучающихся коммуникативных, лингвистических, пространственных и логико-математических способностей. Тех самых, без которых нельзя сформировать у обучающихся тех компетенций, о которых в последнее время заговорили отечественные реформаторы школы.

Означает ли сказанное, что автор предлагает в качестве выхода из создавшегося в настоящее время положения вернуться к началу тридцатых годов и ограничить общее образование программами старой начальной школы?

И да, и нет.

Да – потому, что он предлагает вернуться не к учебным программам тридцатых годов, а лишь к несколько расширенному перечню предметов учебного плана с добавлением к нему базовых умений обращения с компьютером и использования Интернета.

Нет – потому, что срок в четыре года для общеобразовательной подготовки недостаточен. Его надо существенно увеличить. Кроме того, те самые программы были составлены так, чтобы при изучении каждого предмета учащиеся достигали только, в лучшем случае, третьего уровня учебных целей по достаточно широко известной таксономии Блума (знание, понимание, применение, анализ, синтез, оценка) т.е. применения знаний, да и то не по всем предметам. Ни о каком анализе, синтезе или, не дай Бог, оценке речи не шло.

Да – потому, что автор полагает, что **для именно общего образования** вполне достаточным является следующий перечень учебных предметов:

- родной и иностранный языки (чтение, письмо, навыки общения);
- литературное чтение (не литературоведение с критическими высказываниями Писарева, Белинского и пр. – а именно чтение),
- начала математики (арифметика, элементарные сведения по алгебре, геометрии, тригонометрии и статистике);
- естествознание (элементарные сведения по ботанике, зоологии, биологии, анатомии и физиологии человека, географии, физике, химии, астрономии);
- информатика;
- история (мировая и отечественная);
- основы государства и права;
- эстетический цикл (музыка, пение, рисование, танцы),
- физкультура и начальная военная подготовка.

При этом по подавляющему большинству перечисленных предметов должна быть поставлена задача достижения всего перечня учебных целей в соответствии с таксономией Блума.

И, пожалуй, не говорите мне, что такой подход снизит качество современного общего образования.

То самое качество естественнонаучного и математического образования, о котором многие из нас так громко толкуют, обеспечивалось до середины пятидесятых годов тогдашней средней (но не общеобразовательной!) школой, а позднее – выпускниками специализированных физматшкол. И никакого отношения к общему образованию всех это не имело.

И, самое главное, **да** – потому, что такой подход учитывает как сегодняшнее состояние образовательных ресурсов, так и реальное возможное будущее на достаточно длительный период. Даже в том случае, если нынешний наш главный финансист страны, наконец, поймет, что его гуру Гайдар был типичным коммунистом-романтиком, полгавшим, что можно в один прыжок перепрыгнуть из царства необходимости в царство свободы.

Время успокоения системы образования, о котором говорилось ранее, необходимо еще и для следующего.

Во-первых, для спокойной и вдумчивой разработки учебного плана, программ, учебников общеобразовательной подготовки учащихся.

Во-вторых, для изменения системы подготовки педагогических кадров.

Для школы надо готовить учителя, а не выпускника с дипломом, в котором перечень сданных дисциплин представляет собой усеченный список учебных программ соответствующих физическому, механико-

математическому, историческому и т.д. факультетам университета.

Еще более пятидесяти лет тому назад А.М. Арсеньев, бывший тогда заместителем министра просвещения РСФСР, говорил, что чем старше ребенок, тем менее педагогически грамотный учитель ему нужен. Отменная педагогическая и психологическая грамотность нужна воспитателям детских садов и учителям начальной школы. Именно там возникают всякие нежелательные коллизии, с разрешением которых мучаются классные руководители и учителя в старших классах школы. У нас же все наоборот. Учителей начальных классов и воспитателей детских дошкольных учреждений готовим кое-как, а в старших классах «орудуют» предметники.

Чтобы изменить это положение педагогическое образование необходимо сделать двухуровневым. И дело не в бакалаврах и магистрах. Просто на первом уровне, желательном пятилетнем, необходимо готовить педагогов широкого профиля. Не предметников, а педагогов с глубокими знаниями по психологии и физиологии ребенка, педагогике, школьной гигиене. Способных – в рамках общего образования – передать ученикам знания по всем общеобразовательным предметам. Специализация же по отдельным предметам естественнонаучного и гуманитарного циклов должна осуществляться на втором уровне с целью подготовки педагогов по профильному обучению (коли такое будет признано целесообразным в государственной школе или других учебных заведениях).

В-третьих, для перестройки системы повышения квалификации учителей с целью адаптации их к новым программам, учебникам и характеру деятельности.

И, наконец, последнее.

Необходим не скачкообразный, а плавный переход от одного учебного плана к другому. Не рывок (в соответствии с особенностями российского менталитета), а постепенность: в первый год переход на новые программы в первом классе, на следующий год – во втором и т.д.

Автор еще раз хочет напомнить читателю, что все написанное выше – не истина в последней инстанции. Это материал для обсуждения как общественностью, так и теми работниками народного образования, которые понимают, что фантастические инновации в совокупности с бездумным подражанием зарубежным образцам могут только еще более ухудшить сегодняшнее состояние подготовки подрастающего поколения.

К сожалению, таких фантастов и инноваторов теперь немало не только среди чиновников, но и в рядах педагогической науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньев А.М. Повышение квалификации учителей. М., 1962.
2. Арсеньев А.М., Каиров И.А. и др. Советская школа на современном этапе. М., 1961
3. Логвинов И.И. О реформе школы, педагогической науке, заботах о просвещении народа, или Субъективные заметки заинтересованного лица о борьбе наших новаторов с нашими консерваторами. М.: ИНФОЛОГ, 1990.
4. Логвинов И.И. Основы дидактики. М.: МПСИ, 2005.
5. Логвинов И.И. Педагогическая мифология и совершенствование общеобразовательной школы // Педагогика. 1999. № 8.
6. Логвинов И.И. Прошлое и будущее отечественной общеобразовательной школы. М.: МПСИ, 2009.
7. Логвинов И.И. Советская школа: мифы и действительность // Советская педагогика. 1991. № 6.
8. Процесс декабристов: донесение, следствие, приговор, письмо Рылеева из крепости, указы. М.: Изд. И.А. Малинина, 1905.

*Устный счет. В народной школе С.А. Рачинского.
Художник Н.П.Богданов-Бельский. 1895.*